

ДЖОРДЖ Р.Р. МАРТИН

ДЖОРДЖ Р.Р. МАРТИН

ДИКИЕ КАРТЫ

КНИГА 8
ОДНОГЛАЗЫЕ ВАЛЕТЫ

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М29

George R.R. Martin
ONE EYED JACKS

Copyright © 1991 by George R.R. Martin

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *А. Руденко*

Мартин, Джордж Р. Р.

М29 Дикие карты. Книга 8. Одноглазые валеты / Джордж Р.Р. Мартин ; [пер. с англ. М. Стрепеговой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с.

ISBN 978-5-699-78431-8

«Одноглазые валеты» — восьмая книга из легендарной серии «Дикие карты». События, произошедшие в Нью-Йорке и Атланте во время съезда Демократической партии в 1988 году, разрушили судьбы многих героев. Ушли в прошлое золотые дни тузов и Диких карт, когда было возможно сотрудничество между джокерами и тузами. Теперь в обществе царят напряженность и недоверие.

На Нью-Йорк обрушилась новая напасть — «джамперы» — группа молодых людей, способных «прыгать» в сознание других и подчинять его своей воле.

Сможет ли город справиться с очередным безумием, охватившим людей?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-78431-8

© Стрепегова М., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Уолтон Саймонс

НИЧЬЯ ДЕВУШКА

Послеполуденное солнце согревало их. Она лежала нагишом на кровати, скрестив руки на животе, закрыв глаза. Он скользил взглядом по ее телу, пытаясь удержать тот восторг и удовольствие, которые он чувствовал с ней всего несколько мгновений назад. Но эти ощущения уже начинали ускользать от него. Женщины умели задерживать их чуть дольше. Будто светились. Но потом все равно теряли этот свет.

— Ты могла бы остаться ненадолго, — сказал Джерри. Он попытался произнести эти пять слов так, словно они были невыносимо смешными. Не то чтобы они много смеялись в последнее время.

— Нет. — Вероника открыла глаза и поднялась, ее длинные, мокрые от пота темные волосы прилипли к лицу и шее. Джерри надеялся, что это и его заслуга, а не только последствия августовской жары. Она немного задумалась, затем встала и прошла в ванную, закрыв за собой дверь. — Вызови мне такси.

— Хорошо, уже зову. — Джерри и не ожидал, что она засмеется, и потому не был расстроен. Он услышал, как полилась вода в душе. Он натянул шорты и прошел по застеленному ковром полу в другую комнату. В спальне в верхнем ящичке комода красно-коричневого дерева лежала купюра в пять долларов. Вместе с парой новых черных

кружевных трусиков и такого же бюстгалтера с низким декольте. Это был их ритуал. Может, в следующий раз она наденет это белье, а может, и нет.

Он поднял трубку и на секунду замер, когда его палец уже собирался сделать круговое движение. Он еще никак не мог привыкнуть к кнопкам. Более двадцати лет жизни в виде гигантской обезьяны и не такое с вами сделают. Внутри он почувствовал холод и тошноту. Даже Вероника не могла помочь, когда это случилось с ним. Он изо всех сил пытался отогнать эти мысли, но когда они наконец прорывались, от этого становилось еще хуже. За эти годы мир изменился, изменился серьезно и безвозвратно. Его родители переехали в Пасс Крисчен в Миссисипи и погибли во время урагана «Камилла»¹. Какой-то идиотский ясновидящий сказал им, что его похитили и увезли туда. Тела были найдены почти в пяти километрах от береговой линии. А он все это время находился в зоопарке Центрального парка, был ростом в пятнадцать метров и покрыт шерстью. Он закусил губу и набрал номер.

— Такси «Старлайн», — проговорил уставший голос на другом конце провода.

— Семьдесят седьмая восточная улица, дом тринадцать. Девушка выйдет к машине.

Пауза.

— Семьдесят седьмая восточная улица, дом тринадцать. Пять минут. Спасибо.

Щелк.

Вероника вышла из ванной. Она подобрала свои вещи и надела их быстро и неуклюже.

¹ Hurricane Camille — катастрофический ураган 1969 года, повлекший за собой грандиозные разрушения на прибрежных территориях Мексиканского залива и в устье Миссисипи.

— Это вполне законно, если ты будешь иногда оставаться, — сказал он. — Мы могли бы ходить в кафе. Или в кино.

— Меня не волнует, законно ли это. — Она повернулась к нему спиной, чтобы застегнуть блузку.

— Понятно. — Он перевернулся на живот, не желая, чтобы она увидела боль в выражении его лица. Иногда она могла быть настоящей стервой. В последнее время была ею почти всегда.

— Прости. — Она провела пальцем по его бедру. — Я попробую что-нибудь придумать, но ничего не обещаю. Я девушка занятая.

Зажужжал интерком.

Джерри поднялся. Здесь его почти никто не навещал, кроме Вероники. Он побежал к интеркому через всю квартиру и нажал на кнопку.

— Привет, Джерри, это Бет. Спорим, ты уже забыл о сегодняшнем вечере по сбору средств. Ты не можешь оставить меня одну со всеми этими адвокатами и политиками.

— О боже. Я и правда забыл. Подожди. Я мигом. — Джерри быстро подбежал к шкафу и вытащил из него штаны и футболку. — Это жена моего брата. Вам стоит познакомиться. Она тебе понравится.

— Жена адвоката? — Вероника покачала головой. — Ты, наверное, шутишь.

— Ты будешь удивлена, но она и правда замечательная.

— Я пошла, — сказала Вероника, направляясь к двери. Джерри как раз на ходу надевал свои туфли из крокодиловой кожи и поскакал за ней по ковру. — Ну, я люблю тебя.

Вероника помахала ему, не обернувшись, и закрыла дверь.

Джерри вздохнул и пошел в ванную. Он причесал свои слишком рыжие волосы и брызнул на себя пару капель одеколona. Он услышал, как остановился лифт. Через

пару секунд он вновь поехал вниз. Не стоило Бет видеть его вместе с Вероникой, которая наверняка сказала бы что-нибудь противное.

Он проверил бумажник и ключи — на месте — и поспешил в коридор, чтобы вызвать лифт.

Бет ждала его внизу. На ней была рубашка с цветочными узорами и светло-голубые брюки. Ее светлые волосы свободно лежали на плечах.

— Скорее, братишка. Пришлось парковаться во втором ряду. — Она схватила его под локоть и повела к двери. — Я только что видела, как из лифта вышла милая брюнеточка. — Она изогнула бровь. — Я что-нибудь о ней знаю?

Он попытался придать своему лицу шокированное выражение.

— Нет. А я?

Бет улыбнулась.

— Могло быть и хуже. У тебя по-другому никак.

— Верная ставка. А теперь идем и разберемся со всем.

Зал был наполнен шумом и дымом сигарет, богатыми демократами, большинство из которых пытались не казаться пьяными. Пока что. Кох и Джесси Джексон уже ранее появлялись вместе, показывая демократическую солидарность такой, какой она была. Ходили слухи, что Джексон может прийти и выступить с речью, но в планах этого не отмечалось. Джерри ненавидел появляться там, куда требовалось приходить в смокинге, но Бет пообещала в обмен три раза сводить его в кино.

Кроме них троих, за их столиком больше никого не было. Кеннет приобнял Бет — ее плечи были почти обнаженными, если не считать тонких бретелек ее шелкового голубого платья. Джерри завидовал им. Они с Вероникой

никогда не покажутся на публике вместе. Вероника особенно это подчеркнула.

— Не могу поверить, что партия предложила кандидатуру Дукакиса, — сказал Кеннет. — Даже Ричард Никсон мог бы с легкостью побить его.

— Не повезло на съезде, — ответила Бет. — У Хартмана мог бы быть шанс.

— А мог и не быть. Если учесть, каково мнение общественности по поводу диких карт. Это быстро подкосило бы его. Радуйся, что ты не самый известный из тузов. — Кеннет поднялся. — Мне надо кое с кем поговорить. Скоро вернусь. — Он поцеловал Бет в затылок и исчез в толпе.

— Я вовсе не туз, уже нет. — Джерри сделал большой глоток вина. — И это, я думаю, к лучшему.

— Здравствуйте, миссис Штраусс.

Возле стула, на котором сидел Кеннет, показался молодой человек. Он был высоким, светловолосым и даже при хорошем освещении вполне мог сойти за греческое божество. Джерри сразу же его возненавидел.

— Дэвид, — Бет улыбнулась и пригласила его присесть. — Я не знала, что ты тоже здесь будешь. Как здорово тебя увидеть. Ты знаком с Джерри, братом Кеннета?

— Нет. — Дэвид протянул руку.

— Джерри, это Дэвид Батлер. Он практикант у мистера Леттема. Даже Святой Джон под впечатлением. Все время находит ему работу.

Джерри покачал головой. Энергия в рукопожатии Дэвида казалась почти ощутимой. Джерри убрал руку и выдавил улыбку.

— Чем ты занимаешься, Дэвид?

— Всем, что потребуется мистеру Леттему. — Дэвид улыбнулся Бет. — Ты сегодня прекрасно выглядишь. Не

могу поверить, что твой муж настолько глуп, чтобы оставить тебя здесь одну.

— Что ты, Дэвид, я вовсе не одна. — Бет коснулась руки Джерри.

Дэвид искоса глянул на Джерри и постучал пальцами по столу.

— Мне пора идти. Мистер Леттем хочет, чтобы я пообщался с важными людьми. Говорит, это хорошо для моей карьеры. — Он встал, закатив глаза. — Рад был вас видеть, миссис Штраусс.

Дэвид ушел.

— Он, наверное, гей, — сказал Джерри.

Бет засмеялась.

— Мне так не кажется.

— Ну, значит, он богатый?

— Боюсь, что да.

— Господь точно покинул нас. — Джерри опустошил свой бокал и начал высматривать официанта.

— Не надо завидовать, Джерри. — Бет поправила свою накидку. — Не завидуй лишь оттого, что он молод, богат и божественно красив.

— Я тоже молод и богат, ну, вроде того. — Внешне за двадцать лет в обличье обезьяны Джерри совсем не постарел. Однако по документам ему было уже за сорок.

— Снова жалеешь себя? — сказал появившийся вновь Кеннет, присаживаясь за стол.

— Постоянно, — ответил Джерри.

— Ясно. Ты хоть пытался связаться с кем-то из киношников, которым я о тебе говорил? У тебя есть талант. Твои возможности впечатляют нас с Бет.

— Я займусь этим. Моя муза слегка ленива, — ответил Джерри. — Я знаю, что ты через многое прошел.

— Это было не так сложно, как доказать, что ты официально не мертв, когда ты объявился в прошлом году. — Кеннет улыбнулся. — Никто не желал верить, что ты столько лет был гигантской обезьяной. Слишком много прецедентов.

Джерри вздохнул.

— Прости, что от меня столько проблем.

— Это не так, и ты это знаешь. С появлением на свет в обеспеченной семье, как наша, приходят и большие обязательства перед обществом.

Джерри пожал плечами.

— Мне нравится думать, что я не даю своему банку разориться. Во мне говорит романтика.

Бет улыбнулась, но Кеннет покачал головой.

— Когда-нибудь эта романтика принесет тебе проблемы. Ты можешь платить людям, чтобы тебя не называли мистером Штрауссом, но ты не можешь заставить их игнорировать все вокруг, когда наступает критический момент. Люди любят тебя не за деньги, а вопреки деньгами.

Джерри не хотел сейчас это слышать. Он повернулся к Бет.

— И почему ты вышла замуж за этого парня?

Бет улыбнулась и вытянула вперед руки, оставив между ладонями расстояние сантиметров в тридцать.

— Плохая девочка, — сказал Джерри. — Думаю, это у нас семейное.

Кеннет поправил запонку.

— Не хочу сильно надоедать, но можешь быть уверен, что я от тебя не отстану. Тебе надо что-то делать со своей жизнью.

Раздался гром аплодисментов, люди начали вставать. Джесси Джексон медленно продвигался вперед к сцене, пожимая руки присутствующим.

— Кажется, теперь нас ожидает речь, — сказал Джерри, потирая затылок. — Лучше бы я остался дома и посмотрел кино.

— Демократия — это ад, братишка.

— Выпью-ка я за это. — Джерри поймал официанта за руку и показал, чтобы ему принесли еще вина. Единственной вещью, от которой его задница затекала быстрее, чем от политики, был алкоголь.

Проведя время в обществе богатых и могущественных, он не желал рано ложиться спать. Джерри проводил время то в своей квартире, то в своей комнате в родительском доме на Стейтен-айленд¹, где жили Кеннет и Бет. Когда Джерри вернулся, ему пришлось устроить грандиозный ремонт. Его шестнадцатимиллиметровые прожекторы сломались, а пленки расслоились от времени. Он заменил их на широкоэкранный телевизор и видеоплеер. Никто больше не коллекционировал сами пленки. Но в видеокассетах тоже была своя романтика. Ведь это дешево и просто. Правда, едва ли он был в том положении, чтобы судить людей, выбирающих простой и дешевый путь, учитывая его отношения с Вероникой. Она то не была дешева, и с каждым днем с ней было все сложнее.

Он смотрел «Клют»². Плохой выбор. Вероника хотя бы не надевала часы, когда они этим занимались. Правда, она, наверное, никогда и не кончала.

В дверь легко постучали: к нему заглянула Бет. Джерри нажал на паузу и пригласил ее войти.

— *Entrez*³. Я смотрю «Клют». Видела этот фильм?

— Раза два как минимум. — Она присела на диван рядом с ним. — Обожаю сцену, когда она, поев кошачьей еды, облизывает ложку.

¹ Островной район на юго-западе Нью-Йорка.

² Детективный фильм 1971 года, снятый американским режиссером Аланом Пакулой.

³ Входите (*франц.*).

Бет облизнула губы.

— Ты больная.

— Боюсь, что да. — Она взяла со стола еще две кассеты. — Что у нас тут? «Нежная Ирма»¹ и «Маккейб и миссис Миллер»². — Она замолчала. Он знал, что она ожидает его ответа.

— Ну да. Я люблю, знаешь, разные жанры. Триллеры про убийства, историческое кино, комедии. Всего понемногу. — Он пожал плечами. — Мне еще многое предстоит посмотреть.

Она похлопала его по плечу.

— Я вижу, ты не хочешь об этом говорить. Я всегда чувствую себя лучше, когда выговорюсь. Если бы несколько лет назад со мной рядом не было хороших друзей и приличного психоаналитика, мы с Кеннетом, возможно, развелись бы.

— Я и не знал, что у вас проблемы.

Она засмеялась.

— Тяжело быть женой адвоката. Всегда такое чувство, что все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Иногда так и случалось. Знаю, он этого не хотел — по крайней мере, я на это надеюсь, — но иногда трудно понять. Нельзя стать другим человеком и понять, что он чувствует. Это немного пугает. Но в конце концов, просто приходится решить — верить в него или нет. Я решила поверить в Кеннета, и я не жалею об этом.

— Я рад этому. — Слова прозвучали банальнее, чем он мог подумать. — Правда. Ты мне очень помогла. Знаю, я пока не очень хорошо справляюсь, но буду стараться.

Бет поцеловала его в щеку.

¹ Романтическая комедия 1963 года режиссера Билли Уайлдера.

² Вестерн 1971 года режиссера Роберта Олтмена.

— Если захочешь, то можем поговорить в любое время. — Она показала на экран телевизора. — Хочешь, скажу, кто убийца?

— Нет, спасибо. Не желаю чувствовать себя глупо, если мои догадки не оправдаются.

— Спокойной ночи. — Она закрыла дверь.

Джерри выключил телевизор и видеоманитофон. Ему все равно не понравилось, как развивалось действие в фильме. Он прошел в гардеробную. За тридцать лет комната почти не изменилась. Еще работая киномехаником, он изображал Хамфри Богарта и Марлона Брандо перед этим самым зеркалом. Богарт умер еще до того, как Джерри вытянул дикую карту, а Брандо стал старым и толстым. Он присел, открыл комод, вытащил фотографию Вероники и парик. Он выбрал самый близкий к ее цвету волос.

Он закрепил фотографию в углу зеркала и посмотрел на нее в течение пары секунд, а затем на собственное отражение. Его черты стали меняться, кожа потемнела. С волосами по-прежнему было проблематично. У него пока не получалось делать это так, как он хотел. Раньше он действительно мог превратиться в женщину, но ощущения от этого были самые странные. Он натянул парик и закрыл глаза, потом подождал мгновение и снова открыл их.

— Я люблю тебя.

Это звучало даже менее убедительно, чем из уст Вероники — несколько раз она произносила эти слова. Он снял парик и вернул свой прежний облик. Бет права, невозможно узнать, что думает или чувствует другой человек. Невозможно стать этим человеком. Он зашвырнул парик и фото в ящик комода и с силой захлопнул его.

Да и кому вообще такое захочется.

Крис Клэрмонт

ПУСТЬ УДАЧА БУДЕТ ЖЕНЩИНОЙ¹

Лишь услышав, куда она собирается, все ей отказывали. Некоторые таксисты извинялись, другие откровенно хамили, а кое-кто использовал более грубые жесты и еще более грубые слова.

Если бы самолет прибыл вовремя, когда еще работали официальные службы такси, ей могло бы повезти больше, но задержка вылета и жуткая погода в пути привели к тому, что самолет приземлился далеко за полночь, и к диспетчерским службам теперь уже не обратиться.

Один водитель напрямую спросил, зачем Коди туда едет, и она, надеясь, что сумеет переубедить его, ответила:

— Собеседование по работе.

— Где ж это? — спросил он. — Там уж давно никто не нанимает.

— В больнице, — ответила она.

— Черт, дамочка, вам стоит прожить жизнь в лучшем месте, а не спускать ее в этой дыре, уж вы мне поверьте.

— Абсолютно верно. — В разговор вступил его приятель, чей акцент был таким странным, что она едва разобрала его слова. — Приличной леди нечего там делать, — продолжил

¹ «Luck Be a Lady» (*англ.*) — песня, написанная Фрэнком Луссером для его мюзикла «Парни и куколки» (1955 г.). Песня исполняется от имени азартного игрока Ская Мастерсона: герой надеется выиграть пари, от которого зависят отношения с девушкой его мечты.